

Секция «Журналистика»

Н.В. Гоголь и его "журнальная теория"

Сартаков Егор Владимирович

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, журналистики,

Москва, Россия

E-mail: esartak@mail.ru

В статье «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году» («Современник», т.1) Гоголь, критикуя современную ему журналистику, явно опирался на довольно четкую «журнальную теорию». Разумеется, в концепции, предложенной Гоголем, нет, да и не могло быть, цельной теории журналистики, однако из отдельных высказываний писателя можно реконструировать ряд опорных для него идей [5, 11]. Интересно сопоставить их не только с соответствующими взглядами современных писателю деятелей журналистики, но и теоретиков журналистики нашего времени.

Значительное место в статье Гоголя уделено функциям журналистики. Журналистика, по Гоголю, выполняет ту же роль, что «пути сообщения для государства», «ярмарки и биржи для купечества» [3, 192], т.е. коммуникативную роль. На коммуникативное назначение журналистики указывает и определение её как «живого разговора», понятного и доступного. Это вполне согласуется с современными теориями журналистики, как и выделение идейно-воспитательной функции. Если в печатном тексте сказано, что «журнальная литература» «ворочает вкусом толпы», то в черновой редакции дана развернутая формулировка. Подчеркивается, что для России, «вступающей в юношеский возраст», воспитательная функция журналистики особенно важна, потому что в подобном «возрасте» «всякая ошибка и неправильный вкус воспитателя утверждаются почти вдруг с корнем». Упомянул Гоголь о рекламно-справочной функции периодики, ведь она «пускает в ход все выходящее наружу в книжном мире».

Много внимания уделено в статье характеристикам качественного периодического издания. Отмечено, что журнал должен иметь «один определенный тон», «сильную пружину» [3, 194]. Отсюда очевидна критика Гоголем таких идейно противоположных изданий, как, с одной стороны, «Библиотека для чтения» и «Северная пчела» (издания «торговой словесности»), а с другой – «Московского наблюдателя». Причем, с точки зрения критика, этот тон должен быть «резким», а в статьях должна наблюдаться «даже дерзость». Важной типологической характеристикой Гоголь считал энциклопедическое «разнообразие» (установка, идущая ещё с «Вестника Европы» Н. М. Карамзина) и «современную живость» издания. Об энциклопедизме Гоголь настойчиво говорил и в частных письмах друзьям-москвичам, решившим в 1834 г. издавать новый журнал: «Как можно более разнообразия!» (письмо М. П. Погодину 2 ноября 1834 г.). Вместе с тем критик выступил против такого естественного принципа периодики, как «сериальность», принципа статьи с продолжением (упрек «Московскому наблюдателю», где статьи «тянулись из одного номера в другой с несносной подписью: *продолжение впродь*»).

Первостепенной идеей статьи явилась мысль о ведущем значении критики и литературно-критического отдела в журнале (критика – «необходимое условие всякого журнала»). Вопреки мысли о вторичности критики (помощница литературы), Гоголь считал, что она «имеет равное достоинство со всяким оригинальным творением» [3, 224] и является

особой формой литературного творчества. Такая позиция, традиционная для передовой журналистики конца 1820-х – середины 1830-х гг., была уже заявлена в статьях Н. А. Полевого, кн. П. А. Вяземского, В. Г. Белинского. Правда, Гоголь в оценке роли критики шёл именно от потребностей литературного процесса, связывал значение критики лишь с жизнью искусства, в то время как многие журналисты (например, Белинский) использовали критику для пропаганды своих социально-политических идей: «Критика должна быть гувернером общества и на простом языке говорить высокие истины» [1, 122].

Гоголь выделил несколько качеств, необходимых хорошему критику. Во-первых, критик должен «считать своё дело важным», не испытывать «пренебрежения к собственному мнению» [3, 220]. Современная критика представлялась Гоголю, напротив, «гаерством», т.е. шутовством и пересмешиничеством [6, 457]. Во-вторых, критик должен быть образован, литературно «вежествен». В-третьих, эстетический вкус критика должен стать основным критерием оценки художественного произведения. Гоголь и в более ранних статьях обращался к вкусу как главному критерию оценки произведения. Так, в статье «Несколько слов о Пушкине» («Арабески». 1835) сказано, что стихотворения Пушкина должны быть тем «пробным камнем, на котором можно испытывать вкус и эстетическое чувство» [2, 87] критика. Апелляция к понятию «вкуса», идущая ещё от Карамзина и В. А. Жуковского, была характерна для всех «литературных аристократов». Особенно много о «порче вкуса» и «безвкусице» в отечественной словесности писал в это время С. П. Шевырев [7, 501].

Вероятно, не случайно Гоголь особенно выделил Шевырева («утешительное исключение») как критика, доставляющего «эстетическое наслаждение» и обладающего «вкусом» [3, 223]. При этом Гоголь хвалил Шевырева за то, за что его критиковал Белинский, утверждавший, что критик «Московского наблюдателя» строит свою аргументацию, исходя из «вкуса» светской гостиной: «Из нашей литературы хотят устроить бальную залу» [1, 143]. Гоголь же не выступал против такого «светского» восприятия вкуса. Не случайно в московских журналах (в том числе и в «Московском наблюдателе») он увидел «вкус» и «любовь к искусству».

Наконец, четвертым условием хорошего критика Гоголь признал то, что он не должен разбирать «пустых книг», не иметь «мелочного в мыслях и мелочного щегольства» [3, 223]. Эта мысль рецензента также была созвучна идее Шевырева («О критике вообще и у нас в России») и Белинского («О критике и литературных мнениях “Московского наблюдателя”»). При этом и Гоголь, и Шевырев, и Белинский отрицательно оценивали в этой связи прежде всего критический отдел «Библиотеки для чтения».

Причем особенно ценилась Гоголем критика с подчеркнутым личностным началом: «в ней виден разбираемый писатель, в ней виден ещё более сам разбирающий» [5, 12]. Белинский также считал подобную критику «явлением великим и редким» [1, 120].

Особенно важно, с точки зрения Гоголя, чтобы к критике обратились писатели, «показавшие в творениях своих глубокое эстетическое чувство» [3, 223], – В. А. Жуковский, И. А. Крылов, Вяземский (в черновиках также названы Н. М. Языков и Н. Ф. Павлов). Долг этих «писателей с большим талантом» воспитывать своими критиками литературные (и шире – эстетические) вкусы читателей. В черновиках Гоголь даже апеллировал к личной заинтересованности этих писателей, ведь «невежественные» критики могут ошибочно истолковать в том числе их собственные произведения. Во многом из-за их

нежелания (или отсутствия возможности быть опубликованными в условиях монополии «торговой словесности») современная «журнальная литература» представлялась Гоголю в столь плачевном состоянии: «...нужно ли после этого удивляться такому состоянию нашей литературы?».

Поставлен Гоголем вопрос и о недопустимости монополии на журнальном поприще. Элементы демократических подходов можно увидеть в требовании плюрализма (если использовать современное понятие) представляемых в журналистике мнений (а не только мнения Сенковского в «Библиотеке для чтения» и Ф. В. Булгарина в «Северной пчеле»). Гоголь, в известной мере предвосхищая практику некоторых современных изданий, рассматривал и возможность демократических отношений внутри редакции, когда «избрание редактора» предоставлено «суду» коллектива издания.

Итак, журналистика осознавалась Гоголем как «живая жизнь», «срочная словесность», «говорливая, чуткая литература». Не случайно при общей негативной оценке единственным «дельным» отделением «Библиотеки для чтения» признана «Смесь» – «отделение живое, чисто журнальное» (в этой оценке Гоголь сходилась с подобными утверждениями Белинского и Пушкина). И всё же Гоголь не вполне точно осознавал роль и место журналистики в обществе: в «журнальной теории» Гоголя нет ни слова о политическом, идейном содержании журналистики, почти нет замечаний о рекреационной функции периодики, критика понимается лишь как необходимое условие литературного процесса.

Литература

1. Белинский В. Г. О критике и литературных мнениях «Московского наблюдателя» // Телескоп. 1836. Ч. 32. № 5. С. 120 – 154.
2. Гоголь Н. В. Арабески. СПб., 2009.
3. Гоголь Н. В. О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году // Современник. 1836. Т. 1. С. 192 – 225.
4. Манн Ю. В. Гоголь. Труды и дни: 1809 – 1845. М., 2004. С.385 – 391.
5. Прохорова И. Е. Н. В. Гоголь о журналистике. М., 2010.
6. Словарь языка Пушкина: В 4 т. М., 1956.
7. Шевырев С. П. О критике вообще и у нас в России // Московский наблюдатель. 1835. Ч. 1. С. 494 – 525.